

Ближе к полудню в дверь постучали, и из-за неё раздался голос госпожи Ду:

— Господин Сун, пора вставать.

Сун Хуайцы открыл глаза. Сквозь неплотно задернутые шторы пробивался ослепительный дневной свет. Он прикрыл глаза ладонью и отозвался:

— Я понял.

Голос, ещё хриплый после сна, прозвучал мягче, чем когда-либо прежде. Госпожа Ду, памятуя о событиях сегодняшнего утра, уже начала опасаться, что совсем выжила из ума, но, услышав такой ответ, поняла: её хозяин словно переродился.

— Обед накрыт в столовой. Господин Сун будет сейчас кушать? Я подам.

Сун Хуайцы сидел на краю кровати, приходя в себя. Окружающая обстановка в современном стиле постепенно возвращала его из мира грёз, напоминая о суровой реальности: он умер и окончательно покинул тот мир, в котором прожил двадцать семь лет. Он беззвучно вздохнул и привычным жестом провёл рукой по волосам, но короткие пряди выскользнули из пальцев — той прежней гладкости, когда волосы можно было прочесать одним движением, больше не было. Осознав это, он с досадой отмахнулся и поднялся, чтобы открыть дверь.

Заметив за порогом госпожу Ду, которая от неожиданности вздрогнула, он ощутил нечто давно забытое — чувство, граничившее с иронией. Столько лет при дворе, постоянно присутствуя на аудиенциях и слушая споры сановников, он отвык видеть, как люди так открыто и нелепо выражают свой испуг.

Он смягчил голос, словно пытаясь успокоить женщину:

— Госпожа Ду, давайте спустимся.

Та похлопала себя по груди, кивнула и зашагала впереди. Сун Хуайцы не забыл прихватить свой чудесный кирпичик-телефон. Шагая следом, он просматривал новые красные уведомления. Это было сообщение от секретаря Ланя:

— Босс, вы будете сегодня в офисе? Вас ждут документы и график, требующие вашей подписи.

О, точно. Разве может император не явиться на утренний доклад? Хотя Сун Хуайцы и видел императора раньше, сам он оказался в этой роли впервые и чувствовал себя не слишком уверенно. Он задумчиво посмотрел на имя секретаря. Неужели этот Лань — глава Канцелярии ритуалов? Отвечает за мои доклады и утверждение указов? Логично. Он всё понял. Он действительно император.

Настроение Сун Хуайцы заметно улучшилось. Он вошёл в столовую, сел за стол и, не дожидаясь помощи, потянулся к чаше с кашей. Рука госпожи Ду, уже готовая услужить,

застыла в воздухе. Наполнив половину чаши, Сун Хуайцы посмотрел на стоявшую рядом женщину, взял палочки и, указав кончиком на пустой стул, произнёс:

— Садитесь, поедим вместе.

Сам не зная почему, он чувствовал, что прежняя манера речи совсем не подходит для этой эпохи, и старался упростить свои слова. Госпожа Ду от изумления замахала руками:

— Нет-нет, господин Сун, я поем на кухне.

Раньше Сун Хуайцы всегда предпочитал есть в одиночестве, придерживаясь строгой иерархии между господином и слугами. До того как госпожа Ду и госпожа Ли приступили к работе, он чётко определил правила: — У меня нет привычки делить трапезу с другими, поэтому в рабочее время вы не должны есть в столовой.

Но теперь Сун Хуайцы думал иначе. Хотя в его прошлой жизни слуги были именно такими — ели в отведённых местах и не смели громко разговаривать, — сейчас, обретший вторую жизнь, он хотел разрушить эти устои. Он мягко улыбнулся, постучал кончиком палочек по краю стола и снова кивнул на стул:

— Садитесь.

Госпожа Ду, поражённая его улыбкой, осторожно опустилась на край стула, нервно потирая руки. Что происходит с господином? Почему он так странно себя ведёт? Не уволит ли он её завтра?

Сун Хуайцы, увидев, что она села, отвернулся и отправил в рот кусочек закуски. Она оказалась острой и пряной, а он не переносил острого. Его едва не прошибло кашлем, но он сделал вид, что всё в порядке, и тут же запил всё ложкой рисовой каши. Прикусив горящие от специй губы, он снова потянулся за кашей. Пожалуй, эту закуску стоит убрать из меню.

Заметив, что хозяин больше не обращает на неё внимания и спокойно ест, госпожа Ду осмелела и налила себе порцию, время от времени украдкой поглядывая на его лицо. Кроме покрасневших губ и капелек пота на носу, других признаков беспокойства не было.

Съев половину порции, Сун Хуайцы отложил палочки и сказал:

— Ешьте спокойно, а я пойду по делам.

— Хорошо, — поспешно ответила госпожа Ду, вскакивая вслед за ним.

Но, увидев, что он собирается выйти прямо так, она вскрикнула:

— Господин Сун!

Он обернулся с улыбкой, и она робко добавила:

— Может, сначала переоденетесь?

Сун Хуайцы взглянул на свой банный халат. Оказывается, в таком виде выходить нельзя. Он спокойно кивнул и вернулся наверх.

Сун Хуайцы не знал, что такое неловкость. Войдя в спальню, он распахнул шкаф — внутри висели однообразные рубашки и брючные костюмы. Сам он не придавал этому значения — разве может что-то быть скучнее него самого? Раньше он почти каждый день носил официальное облачение, и все привыкли видеть его в бело-голубых одеждах чиновника.

Он наугад выбрал винно-красную рубашку и чёрные брюки. Застёгивая пуговицы, он пробормотал:

— Если у меня больше нет тех прекрасных глаз, разве не найдётся красивой одежды?

Застегнув рубашку, он посмотрел на себя в зеркало. Чего-то не хватало. Он достал чёрный кожаный ремень, разобрался с пряжкой и туго затянул его поверх рубашки и брюк. Необычный способ ношения подчеркнул его широкие плечи и узкую талию. Хм, почти как официальный наряд, хоть и верх коротковат. Сун Хуайцы остался доволен.

Спустившись вниз и получив порцию похвал от госпожи Ду, он радостно вышел из дома. Госпожа Ду, занятая мытьём посуды, даже не заметила, что он отправился в путь в домашних тапочках.

Выйдя на улицу в этом мире впервые, Сун Хуайцы чуть не погиб под колёсами железных монстров. Когда десятый по счёту водитель, резко затормозивший перед ним, высунулся из окна и обругал его на чём свет стоит, Сун Хуайцы наконец осознал важность светофора. Он-то думал, это просто фонари для освещения.

Дождавшись, пока железная махина уедет, он замер на тротуаре. Как же теперь попасть на доклад? По идее, ему нужно в компанию под названием Бишан, но он совершенно не знал дороги. Где же евнухи-проводники? Кто-нибудь? Ваш император заблудился.

Заметив рядом женщину, ожидающую сигнала, он подошёл к ней, слегка наклонил голову и с улыбкой спросил:

— Позвольте узнать, как добраться до компании Бишан?

Женщина сняла наушники и, взглянув на него, замерла. Из какой манги сбежал этот красавец? Как можно быть таким привлекательным даже с такой нелепой причёской? Она указала на противоположную сторону дороги:

— Далековато. Перейдёте дорогу, повернёте налево, пройдёте метров пятьсот до станции метро, там на шестой ветке будет быстрее.

Метро? Новое слово. Сун Хуайцы посмотрел в указанном направлении.

— А есть другой путь? — спросил он, не забывая, что в офисе его ждёт «глава Канцелярии».

Женщина окинула его взглядом, заметив тапочки. Неужели красавчики нынче предпочитают пешие прогулки? Она открыла навигатор:

— Тогда идите мимо метро, ещё километр вперёд, у ресторана хот-пота поверните направо, пройдёте пять светофоров — и на месте.

Сун Хуайцы внимательно следил за её действиями, запоминая иконки и шаги.

— Благодарю вас, — вежливо улыбнулся он.

— Не за что, не за что! Может, дадите свой... — начала было женщина, но, пока она опускала голову, чтобы закрыть приложение, он уже перешёл дорогу и скрылся из виду.

Сун Хуайцы повторил действия незнакомки, нашёл нужную иконку на телефоне и вбил название компании. Женский голос из динамика произнёс: «Маршрут построен».

Не так уж это и сложно.

Следуя указаниям, он успешно добрался до цели. В А-сине стояло лето, и Сун Хуайцы, пройдя такой путь, вспотел, а голова начала неприятно пульсировать. Глядя на вывеску Бишан, он услышал: «Вы прибыли в пункт назначения».

Он убрал кирпичик-телефон и вошёл в здание. В холле было прохладно, и это сразу принесло облегчение. Девушка на ресепшене, не узнав в этом человеке своего босса, вежливо спросила:

— Здравствуйте, вам нужна помощь?

Сун Хуайцы, вытирая лоб ладонью, повернулся к ней. Увидев его лицо, девушка ахнула:

— Господин Сун?

Он понял, что обращаются к нему, и, справившись с недомоганием, улыбнулся в ответ. Улыбнулся. Этот человек, чьё лицо всегда выражало лишь холод, улыбнулся. Девушка оцепенела, но, быстро взяв себя в руки, проводила его к лифту, протянув по пути салфетку:

— Господин Сун, возьмите, пожалуйста.

Он принял салфетку, вытер пот и последовал за ней. В лифте девушка украдкой разглядывала его. Исчезли запахи дешёвого геля для волос, от него исходил лишь лёгкий аромат лимона. Неужели это тот самый скучный и неприятный человек, которого они знали?

Заметив её взгляд, Сун Хуайцы повернул голову и встретился с ней глазами. Он приподнял

бровь и с любопытством спросил:

— Что-то не так?

Девушка покраснела и затрясла головой. Странно, почему она раньше не замечала, что он такой красивый? Сун Хуайцы рассмеялся её реакции. Короткий, чистый смех прозвучал в замкнутом пространстве лифта. Девушка смотрела на его глаза, прикрытые прядями волос, на улыбку, обнажившую ровные зубы — он был похож на хитрого и жизнерадостного самоеда.

Лифт открылся. На площадке стоял молодой человек, чей облик показался Сун Хуайцы до боли знакомым. Его мозг заработал на предельной скорости, и через секунду он произнёс:

— Секретарь Лань.

<http://bllate.org/book/22454/2360844>